

Литературная газета, 1963,
19 января

ВСТРЕЧА с Платоном Кречетом

Вл. ПИМЕНОВ

КОГДА хирург Платон Кречет тридцать лет тому назад по воле его создателя Александра Корнейчука вышел на сцену Художественного театра, вместе с ним на сценические подмостки пришел новый герой — советский интеллигент. Он словно продолжил замечательную родословную, восприняв все самое лучшее от своих предшественников. Ведь без братишки Шванди, без Годуна и Васьки Окороча, по складам читавших газету и свершивших революцию, не было бы хирурга и скрипача Платона Кречета. Не было бы его и без учительницы Любови Яровой, капитана Берсенева, «моего друга» Гая. За пятнадцать лет Советской власти выросла новая советская интеллигенция — из рабочих и крестьян. Образ такого интеллигента и сумел увидеть в жизни А. Корнейчук, и это принесло успех спектаклю.

Идет время, на сцену приходят иные герои, но произведения, вошедшие в золотой фонд нашей драматургии, этапные для развития советского театра, не стареют, они вечны. Вновь на сцене МХАТа мы встречаемся с персонажами «Бронепоезда 14—69», снова встретились мы и с Платоном Кречетом.

Не арханка вышла на сцену, а живой день нашей истории. И в спектакле МХАТа мы видим не ожившие картины прошлого, а нашу современность, встречаемся с советскими людьми, советскими характерами, узнаем конфликты отнюдь не устаревшие. Столкновение творчества с ремеслом, бескорыстного служения делу — со шкурничеством! Эти проблемы стали ведущими и в сегодняшнем спектакле, где в центре внимания конфликт Кречета и Аркадия.

Душевность и простота — отличительные черты новой постановки. Иначе, мне представляется, и нельзя ставить «Кречета», потому что все содержание его в утверждении активной силы добра, в утверждении величия и благородства советского человека.

Роль Платона поручена Н. Алексееву. Богатый духовный мир героя артист бережно, внешне даже несколько скупно раскрывает зрителю.

И заставляет его волноваться за судьбу Платона. А. Вербицкий — Аркадий создал образ значительный, показал противника опасного. Лирическая героиня спектакля Лидя тонко и изящно сыграна Л. Кошуковой. Еще и объяснения Кречета, Лиды и Аркадия проведена в лучших традициях МХАТа.

Особенно приятно было увидеть в этом молодом ансамбле одного из старейших деятелей театра М. Яншина в роли Терентия Бублика. Покоряющая простота, огромное обаяние и вдохновенная гражданственность Бублика — Яншина как бы озаряют светом талант, молодость и будущие победы Платона, Лиды и их друзей. Этот спектакль свидетельствует, что эстафета сценического мастерства передана в надежные руки. Исполнители даже эпизодических ролей создают художественно убедительные образы.

Справедливости ради надо сказать и о серьезном просчете в спектакле. Артист П. Винников играет Береста профессионально, находит мягкие, теплые интонации, но роль эта вне возможностей исполнителя. Берест — это руководитель, вдохновитель коллектива, он тоже врач, только духовный, а в спектакле мы видим лишь добродушного хлопотуна.

В новой работе режиссера С. Блиникова встретились мы с художником серьезным и вдумчивым — с художником-реалистом, умеющим найти в пьесе главное. Встретились с режиссером, помогающим артисту создавать образ, который вобрал бы в себя всю сложность мыслей, чувств и особенностей характера. В спектакле «Платон Кречет» живет большая правда, которая всегда присуща настоящему искусству. И мы снова с радостью встречаемся с Платоном Кречетом в 1963 году, встречаемся на той же сцене, где пьеса молодого драматурга, введенного в МХАТ Вл. И. Немировичем-Данченко много лет назад, увидела свет рампы.